

"Уйди с дороги. Прекрати кричать".

Как солдат, Му Байсен был вспыльчив. Он отбил руку Му Хайцина, а затем сел в кровати.

Все эксперты в палате смотрели на него с открытыми от удивления глазами. Этот человек был умирающим пациентом, но менее чем за полчаса он самостоятельно сел в постели. Никто бы не поверил в это, если бы не увидел собственными глазами.

Ли Шуай, стоявший рядом, был одновременно шокирован и подавлен. Когда он увидел, как Хуа Мингрюй с восхищением смотрит на Цинь Хаодуна, он понял, что она никогда не влюбится в него.

Му Байсэнь поднял голову и посмотрел на врачей в белом. Затем он увидел Шао Вэйминя и сказал: "Министр Шао, почему вы здесь?".

"Старый генерал, вы серьезно заболели в последние несколько дней. Поэтому я пригласил несколько врачей, чтобы осмотреть вас".

Хотя Шао Вэйминь был заместителем министра, он все равно с большим уважением относился к этому старику, который сражался с основателем страны.

Му Байсен похлопал себя по голове и сказал: "Простите мою плохую память. Как я могу забыть то, что случилось со мной раньше?".

Затем он обнял Му Хайцина за плечо и встал с кровати. Он сказал Шао Вэймину: "Министр Шао, спасибо вам большое. Смотрите, я уже полностью выздоровел.

"Я долгое время не мог встать с постели, но теперь все изменилось. Я могу ходить, моя грудь не заложена, и я теперь не задыхаюсь. Кажется, что я на 10 лет моложе, чем раньше. Я давно не чувствовал себя так комфортно".

Затем он медленно пошел. Все эксперты были ошеломлены. Некоторые из них даже начали тайком щипать себя, чтобы убедиться, что им не мерещится.

Они думали, что даже если Цинь Хаодун сможет вылечить этого старика, ему придется некоторое время полежать в постели. Но они с удивлением обнаружили, что это совсем не так. Теперь он даже мог ходить.

Шао Вэймин сразу же сказал: "Старый генерал, это не моя заслуга. Я не смею брать ее. Эксперты ничего не смогли сделать с вашей болезнью. Вас вылечил кто-то другой".

Му Байсен удивленно посмотрел на него. "Кто?"

Шао Вэймин остановил Цинь Хаодуна. "Старый генерал, он. Он - медицинский мудрец Хуася. Все мы ничего не могли сделать с твоей болезнью, и даже хотели сдаться. Но Маленький Цинь спас тебя своим магическим умением".

Му Хайцин неловко посмотрела на Цинь Хаодуна, а затем сказала старику: "Папа, доктор Цинь - парень Минггуи. Минггуи специально пригласила его провести тебя".

"Ее парень?" Глаза Му Байсена загорелись, когда он услышал эту новость. Он осмотрел Цинь Хаодуна с ног до головы, словно сокровище, и сказал: "Молодой человек, молодец. Вы достойны моей внучки. Я согласен на ваш брак, и никто не может возражать против него".

Хотя старому господину Му было более 80 лет, он не был старым дряхлым человеком. Цинь Хаодун был одет в обычную одежду, поэтому он подумал, что этот молодой человек из обычной семьи и что ему должно быть трудно быть с Хуа Мингрюй. Поэтому он согласился на их брак и предложил некоторую поддержку. Но он не ожидал, что Цинь Хаодун вовсе не был парнем Хуа Мингрюй, и что они были ненастоящей парой.

Но объяснять это сейчас было неуместно. Поэтому Цинь Хаодун мог только неловко улыбнуться.

Хуа Мингрюй робко сказала: "Дедушка, ты только что выздоровел. Пожалуйста, не говори об этом сейчас".

Му Байсен сказал: "Маленькая девочка, я просто говорю правду. Ты уже не ребенок, поэтому найти себе парня - это нормально. Я думаю, что этот молодой человек действительно хорош. Ты должна держаться за него и не позволять никому забирать его".

Затем он громко рассмеялся.

Му Хайцин сказал Цинь Хаодуну: "Маленький Цинь, это была моя вина. Сейчас я официально прошу у тебя прощения. Пожалуйста, скажи мне, как лечить болезнь твоего дедушки. Я могу сделать все, что ты захочешь".

"Ну..."

Цинь Хаодун выглядел смущенным. Семья была так воодушевлена, и за короткое время у него появился новый дядя и новый дедушка.

"Господин Му сейчас не полностью выздоровел. Я должен назначить ему еще иглоукалывание и традиционную китайскую медицину для лечения".

Затем Цинь Хаодун взял ручку и лист бумаги, написал рецепт и передал его Му Хайцину.

"Выберите лекарство в соответствии с рецептом. Принимайте его три раза в день после ужина. Через неделю я вернусь и сделаю старому мастеру еще один курс иглоукалывания".

Хуа Мингрюй спросил: "Хаодун, сможет ли мой дед полностью выздороветь после лечения?".

Цинь Хаодун ответил: "Конечно, старик точно сможет дожить до ста лет".

Если бы это сказал кто-то другой, он бы подумал, что это просто вежливые слова, но никто не сомневался в комментариях Цинь Хаодуна. В конце концов, его медицинские навыки были действительно удивительными.

Му Байсен взволнованно спросил: "Малыш, можно мне пить, когда я полностью выздоровею?"

"Конечно, можешь". Цинь Хаодун сказал: "Но ты же старик, в конце концов. Тебе не следует пить слишком много. Пожалуйста, контролируй себя".

"Отлично! Я не пил уже много лет. Если я умру сейчас, я точно буду жалеть об этом". Он обернулся и сказал Му Хайцину и Хуа Мингрюй: "Вы все это слышали. Это то, что сказал Маленький Цинь. Я могу пить. Не останавливайте меня".

Глядя на его серьезное выражение лица, все остальные разразились смехом.

Поболтав немного, старик лег в постель отдохнуть. Шао Вэймин сказал Цинь Хаодуну: "Маленький Цинь, шейный позвонок моего возлюбленного в последнее время не в лучшем состоянии. Мы были у многих врачей, но они ничего не могут с этим поделать. Не мог бы ты прийти ко мне домой и проверить ее?".

Цинь Хаодун никогда не отказывался лечить пациента. Он соглашался без колебаний. "Конечно".

Как первый заместитель министра Министерства здравоохранения, Шао Вэймин отвечал за всех известных врачей в Хуася. Со своей возлюбленной он также встречался со многими врачами, но никто из них не мог вылечить болезнь.

Он уже отчаялся, но волшебные медицинские способности Цинь Хаодуна подарили ему надежду.

Му Байсен лежал в постели, а Хуа Мингрюй осталась ухаживать за ним. Остальные специалисты покинули санаторий, а Шао Вэймин отвез Цинь Хаодуна к себе домой.

Как у заместителя министра, у Шао Вэймина была специальная машина. Но он сел в машину Цинь Хаодуна, а не в свою собственную.

Цинь Хаодун завел машину и спросил, пока ехал: "Министр Шао, шейный спондилез у тетушки очень серьезный, не так ли?".

"Да! Это так!" Шао Вэймин вздохнул и сказал: "У нее врожденное сужение шейного позвонка, нервы перекручены и деформированы. Там есть узел, поэтому она не может быть прооперирована.

"За эти годы я водил ее ко многим известным врачам, но они никак не могли решить эту проблему. С возрастом ее болезнь стала еще более серьезной.

"Из-за недостатка кровоснабжения у нее постоянно кружится голова. В последнее время она даже несколько раз падала. К счастью, она не получила серьезных травм, но я не могу спокойно отпустить ее на работу. Поэтому в последнее время она сидит дома".

"Понятно."

Цинь Хаодун кивнул. Это было то, чего он ожидал. Если бы это была обычная болезнь, ее бы уже давно вылечили в столице.

Шао Вэймин спросил: "Доктор Цинь, можно ли вылечить ее болезнь?"

Теперь Цинь Хаодун был его последней надеждой. Если он не сможет вылечить болезнь своей жены, он будет в отчаянии.

Цинь Хаодун улыбнулся ему. "Нет проблем, я могу вылечить ее".

С точки зрения состояния, болезнь жены Шао Вэймина была редкой и сложной болезнью, которая была недоступна нынешнему медицинскому мастерству. Но он был отличным врачом.

Позвоночник от природы был узким, и никто не мог ничего с этим поделать. Но он мог медленно расширять его с помощью Подлинной Ци Зеленого Древа. Что касается нервного узла позвоночника, то он мог открыть его с помощью руки Бодхисаттвы.

Дом Шао Вэймина находился недалеко от военного санатория. Вскоре они вдвоем спустились вниз и, припарковав машину, поднялись вверх.

Шао Вэйминь открыл дверь в дом площадью около 80 квадратных метров. Отделка тоже была обычной. Дом был хорош для обычных семей, но для Шао Вэймина, который был заместителем министра заместителя департамента, он выглядел убого.

Цинь Хаодун в сердцах кивнул. Похоже, министр Шао был чистым государственным служащим.

"Шуюань, я вернулась".

Женой Шао Вэймина была Ляо Шуюань. Он поприветствовал ее и повел Цинь Хаодуна в гостиную. Но в их доме был еще кто-то.

Ляо Шуюань сидела на диване в гостиной. Напротив нее сидел беловолосый старик лет 70, который щупал ее пульс.

Рядом с ним стоял мужчина средних лет, ему было около 50. Это был Ян Хайчжэн, директор Санитарного бюро столицы.

Цинь Хаодун был очень удивлен, увидев старика. Он не ожидал встретить старого друга в доме министра Шао. Стариком оказался Су Хунбо, профессор традиционной китайской медицины Шанхайского медицинского колледжа.

Оказалось, что Ян Хайчжэн пригласил Су Хунбо лечить ее, когда узнал, что состояние Ляо Шуюаня ухудшилось.

Увидев, что в комнату вошел Шао Вэймин, Ляо Шуюань сказала: "Старый Шао, ты вернулся". Директор Ян пригласил доктора Су лечить меня".

Она лишь приветливо кивнула Цинь Хаодуну, который стоял позади ее мужа, подумав, что этот молодой человек - новый водитель в отделении.

Шао Вэйминь кивнул Ян Хайчжэну. "Директор Ян, извините, что беспокою вас болезнью моей возлюбленной".

Ян Хайчжэн поспешно ответил: "Это то, что я должен сделать. Старейшина Су в эти дни находится в столице, поэтому я пригласил его провести невестку".

Он был очень доволен тем, что произошло сегодня. Шао Вэймин был его начальником, и он пригласил Су Хунбо проверить Ляо Шуюаня, чтобы угодить ему. Так что это была удача - попасть на прием к Шао Вэймину. Если бы Су Хунбо смог вылечить болезнь, все было бы идеально.

Су Хунбо перестал щупать пульс, чтобы поздороваться с Шао Вэймином. Но вдруг он увидел рядом с собой Цинь Хаодуна и удивленно сказал: "Маленький Цинь, я не ожидал увидеть тебя здесь. Похоже, госпожа Шао сегодня полностью выздоровела".

"Приятно познакомиться, старейшина Су!"

Цинь Хаодун вежливо поприветствовал его.

Ян Хайчжэн удивленно спросил: "Старейшина Су, кто этот молодой человек?".

"Он - создатель эликсира возрождения крови. Его зовут Цинь Хаодун, знаменитый медицинский мудрец в Хуася. Маленький Цинь еще молод, но его медицинские навыки в сотни раз лучше моих".

Су Хунбо взволнованно сказал: "Честно говоря, я ничего не могу сделать с болезнью госпожи Ляо. Я могу только облегчить ее головокружение и головную боль с помощью традиционной китайской медицины, но не могу избавиться от этого.

"Но маленький Цинь здесь, и теперь все будет по-другому. У него должен быть способ".

Услышав его слова, Ян Хайчжэн и Ляо Шуюань были слегка ошеломлены. Один из них был директором Санитарного бюро, а другая - женой заместителя министра Министерства здравоохранения. Оба они слышали о Мудреце медицины, который был хорошо известен в медицинских кругах, но они не ожидали, что он так молод.

Шао Вэйминь объяснил: "Маленький Цинь только что вылечил болезнь старого мастера Му. Я случайно встретил его и пригласил домой".

"Что? Болезнь господина Му была вылечена?"

Как директор санитарного бюро, он и раньше посещал старого мастера Му. Он знал, насколько серьезной была болезнь старого мастера Му, поэтому он был очень удивлен, услышав, что Му Байсен теперь здоров.

Шао Вэйминь с улыбкой сказал: "Медицинские навыки доктора Цинь действительно удивительны. Старый мастер Му теперь может ходить".

"Доктор Цинь, вы действительно перспективный молодой человек!"

Ян Хайчжэн сразу же протянул руку, чтобы с энтузиазмом пожать руку Цинь Хаодуну.

Хотя он был директором санитарного бюро, он должен был проявить большое уважение к медицинскому мудрецу Хуася. Этот молодой человек был талантлив.

Цинь Хаодун пожал ему руку и обратился к Су Хунбо: "Господин Су, как поживает госпожа Ляо?".

Су Хунбо вкратце рассказал ему результат, который в основном совпадал с тем, что сказал Шао Вэйминь. Затем он сказал: "Маленький Цинь, у меня нет возможности справиться с этой сложной болезнью. Пожалуйста, помоги ей. Ты - наша единственная надежда".